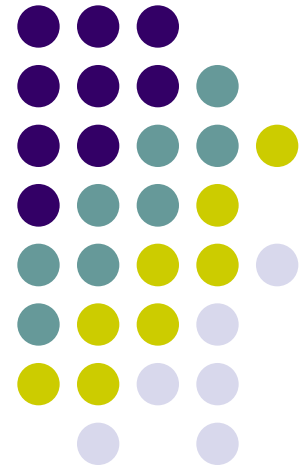

КРЫМСКОТАТАРСКИЙ МИР В ПОВЕСТИ С. Н. СЕРГЕЕВА- ЦЕНСКОГО «ЖЕСТОКОСТЬ»

к.филол.н., ассистент кафедры
русской и зарубежной литературы

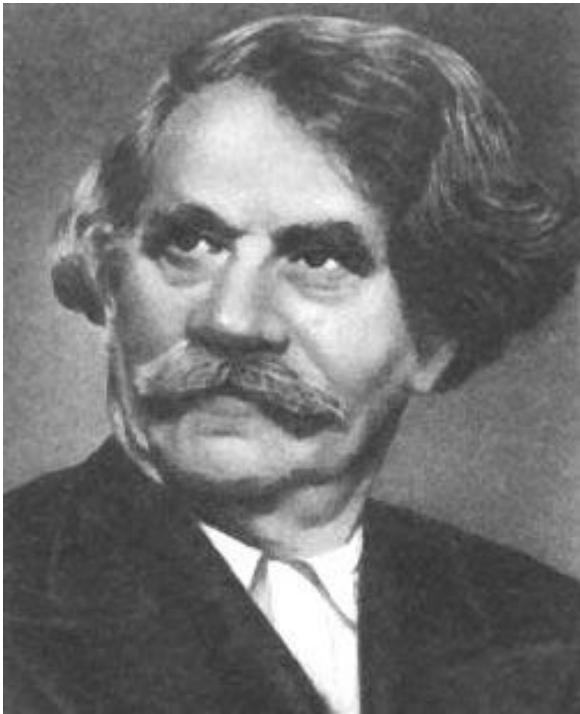
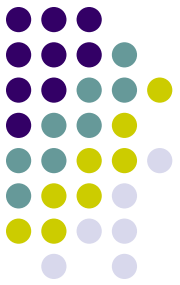
Аблаева А.Т.

Таврическая академия
КФУ им. В.И. Вернадского

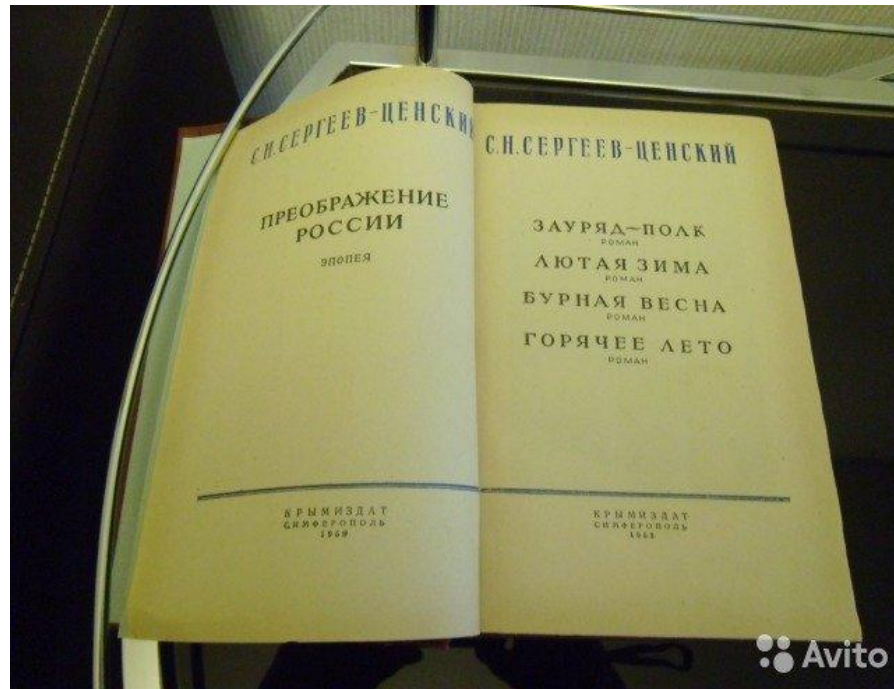
Сергей Николаевич Сергеев-Ценский (1875-1958)

прожил в Крыму более 50 лет

Дом-музей С. Сергеева-Ценского в Алушта

В Крыму написаны роман-эпопея
«*Севастопольская страда*»
(1937–1939) и эпический цикл
«*Преобразование России*» (1914–1958).

«Крымские рассказы»
(1919–1928) – цикл
произведений, состоящий из
четырёх повестей и нескольких
десятков рассказов

С. Сергеев-Ценский поддерживал дружеские отношения с известным крымскотатарским общественно-политическим деятелем, председателем КрымЦИКа **Вели Ибраимовым** (1888–1937)

- С.Сергеев-Ценский (слева) с В.Ибраимовым (справа). Фото из фонда музея писателя

С. Сергеев-Ценский был глубоко потрясён, когда в 1937 году В. Ибраимов был расстрелян

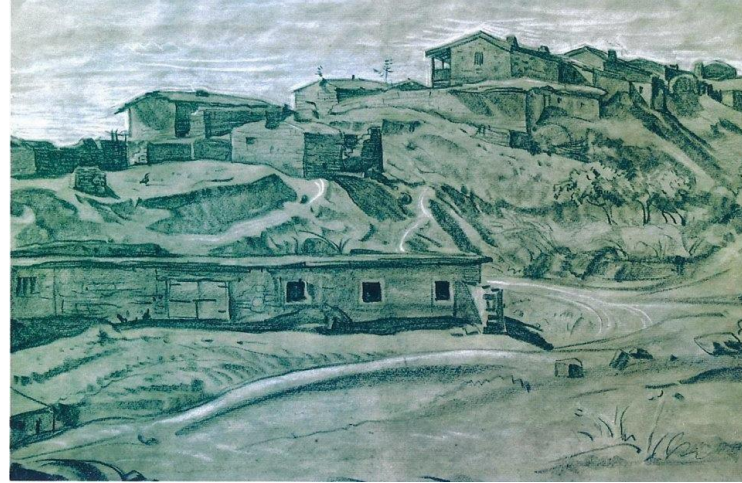
**Вели Ибраимов (в
центре)**

В повести «*Жестокость*» (1922) выражена позиция гуманиста, неравнодушного ко взрыву насилия, когда жестокость каждой из противоборствующих сторон лишь умножает одна другую

- Главные герои шесть красных комиссаров: двух русских, еврея, украинца, латыша и крымского татарина

Сюжетообразующая временная парадигма
«отцы» – «дети». Новое поколение –
комиссары, поколение «отцов» –
крестьяне села Бешурань

- Общее, присущее им всем комиссарам,
– детскость

- Среди комиссаров особо выделялся крымский татарин – хозяин здешних мест
- Комиссар-татарин родился в горной южнобережной деревне Дегерменкой

**с. Запрудное (до 1945
года Дегерменкой)**

- В повести приведены этнографические и топографические сведения, связанные с историей, бытом и культурой крымских татар.
- Писатель даёт перевод названия деревни с крымскотатарского языка (**дегермен** – мельница, **кой** – село), объясняет, почему она имела такое название: *«Протекает с яйлы тут много воды и вертит колеса двух маленьких мельниц»*

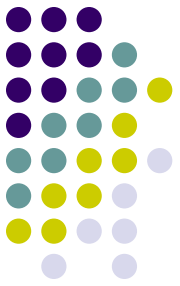

«Из деревни виден Аю-Даг, а за ним полоса синего моря; это – налево и вниз, а направо и вверх – яйла. Если перевалить через яйлу, придешь в Бахчисарай, – бывшую столицу Крымского ханства, где есть еще ханский дворец и много мечетей. Под Аю-Дагом, у моря – Гурзуф»

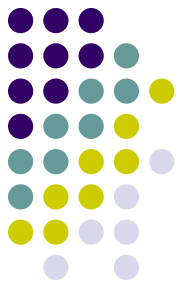
- Писатель включает в повествование о детстве комиссара-татарина предание о могиле татарского святого:

«Злодеи отсекли святому острой саблей голову где-то там, на яйле, и святой взял свою голову в руки и пошёл вниз, в долину. И где капали чистые слёзы из глаз святого, там растут теперь белые подснежники, а где капала кровь из шеи святого, там растут красные, как кровь, пионы...»

- *Наступала весна, и «всё цвело кругом: кизил и миндаль, персики и черешни, груши и абрикосы, яблоки и айва... Тогда уж не смотрелось на море: тогда земля кругом обещала каждый месяц новые сладости, и каждый месяц бросал в глаза свои краски и обвеян был своим ароматом»*

*«Он стал комиссаром в своём Гурзуфе, чтобы отстаивать татар, которых могли обидеть **пришлые, чужие** комиссары; и если бежал он теперь вместе с другими, то совсем не из боязни, что кто-нибудь из татар в Дегерменкое выдал бы его белым, но на русских он не надеялся, также на греков»*

Среди всех комиссаров только татарин имел *«вид хозяина: точно и не бежал вместе с ними, а ехал по своим владениям с гостями, и рад был, если кому-нибудь нравился тот или иной вид, та или иная окраска поля или неба, даже просто свежий утренний воздух...»*

*«<...> напялили соломенные
поволжские крыши на безверхие
татарские сараи; заново обмазали
стены глиной <...> На месте мечети
построили церковь, и на открытии и
освящении храма тогда первый их
батюшка, отец Василий, сказал
памятное слово о бескровной победе
креста над полумесяцем»*

**СПАСИБО ЗА
ВНИМАНИЕ!**